

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ И РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кириенко В.В.

Негосударственное предпринимательство представляет собой не только отличную от государственного сектора, особую экономическую субкультуру, но и особую ценностно-ориентационную, мировоззренческую, нравственно-психологическую культуру. Поэтому оно, с одной стороны, обречено на необходимость формирования своей собственной целеполагающей, оправдывающей ценностно-ориентационную, мировоззренческую, нравственно-психологическую культуру. С другой стороны, негосударственное предпринимательство рождается не на голом месте, оно является “плотью от плоти” национально-региональной культуры, неписаных законов общества: традиций, обычаев, предрассудков. И в этом смысле оно является естественным продуктом существующей национально-региональной культуры.

К сожалению, если первая часть этих взаимоотношений для большинства исследователей очевидна, что называется, лежит на поверхности: разгосударствление, приватизация делает субъектов хозяйствования свободными и независимыми творцами, хозяевами, то вторая, не менее сложная часть этих взаимоотношений (для негосударственного предпринимательства должна сформироваться собственная нравственно-психологическая, культурная компонента) для большинства исследователей остается незамеченной.

В условиях негосударственного предпринимательства привычные для государственного сектора экономики условия контроля за качеством и количеством труда (госприемка, ОТК, нормирование и т.п.) исчезли или существенно ослабли. Восполнить эту утрату внешних регуляторов и контролеров смогут только внутренние “контролеры”: компетентность, квалификация, ответственность, эрудиция, интеллигентность, совесть работников. Этот “человеческий” срез новой производственной системы является и необходимым условием существования и практически неисчерпаемым источником повышения экономической и социальной эффективности предпринимательства. Но эта компонента не формируется сама по себе. И надежды на то, что рынок ее сформирует автоматически, малооптимистичны. Ведь перечисленные выше компоненты являются атрибутами национальной и профессиональной культуры, которая функционирует и развивается по своим собственным законам, далеко не всегда совпадающим с общечивилизационными нормами рационально-рыночных отношений.

Хозяйственные отношения вообще и рыночные, в частности, имеют две подсистемы: общецивилизационную, “рационально-осознанную”, экономическую и культурно-духовную, социальную. Первая часть более доступна осмыслению, достаточно легко рационализируется и описывается в законах, а поэтому и кажется объективной, всеобщей, независимой от воли и сознания людей. Вторая, социальная, культурно-духовная часть хозяйственной деятельности базируется на культуре этноса, нации, региона, что и определяет национальную уникальность, “непохожесть” хозяйственной деятельности.

Цивилизационные международные нормы взаимодействия в сфере хозяйственной деятельности, в том числе и в сфере предпринимательства, призваны обеспечить интеграцию международных, но не могут заменить регионально-национальные как писанные, так и неписанные культурные нормы, традиции, обычаи, ритуалы. Цивилизационные и культурные нормы различны по происхождению. Культура любой нации, любого региона представляет результат сложного, длительного процесса формирования норм взаимодействия, по своей сути является национальной, выполняет функции духовно-нравственного “скрепа”.

Цивилизационные, в том числе и международные, межгосударственные нормы, являясь продуктом сознательной межнациональной и межсоциальной договоренности, обеспечивают возможность существования различных национальных и социальных культур. Реальность такова, что современный мир может существовать, только обеспечивая баланс двух существенно различающихся и взаимодополняющих регуляторов человеческого взаимодействия: постоянно развивающихся, динамичных международных, цивилизационных норм и достаточно консервативных, национальных и социальных культурных норм. К тому же культурные нормы, будучи зафиксированы не столько в сознании, сколько в подсознании, а потому зачастую проявляющиеся в форме предрассудков, не фиксируются в строгих нормативных документах.

Диалектическое единство двух уровней, двух подсистем хозяйственной деятельности определяет и два ее лица. Цивилизационно-рациональный уровень определяет хозяйственную деятельность как унифицированную, как интернациональную, интерсоциальную, единую для всех. Культурно-социальная составляющая хозяйственной взаимодействия делает каждое конкретное ее проявление в условиях конкретной культуры уникальным, отличающимся от других проявлений. Таким образом, диалектическое единство универсальности и уникальности форм, принципов

и методов хозяйственной взаимодействия является необходимым условием ее существования.

В переломные моменты общественного развития особенно остро ощущается разнотемпная динамика двух составляющих. При достижении критической точки их раздвоения вступает в действие “закон маятника”. Чем дальше вперед (или назад) ушла одна из составляющих, тем больше назад (или вперед) отбросит ее маятник от точки оптимального равновесия. Что, в свою очередь, обусловит новое движение маятника в противоположную сторону.

Разрыв между “консервативной” духовно-культурной и динамичной рационально-цивилизационной компонентами должен иметь место. Без этого начинается стагнация, застой в общественном развитии. Но этот отрыв не должен превышать прочностные возможности национально-региональной культуры. А они у разных национальных культур существенно различаются. Это хорошо просматривается на примере новых государств, вышедших из недр распавшегося Советского Союза. Если для Прибалтийских республик выход из состава СССР явился практически достаточным условием для динамического усвоения рационально-рыночных, цивилизационных общественных отношений, то для остальных утрата привычных регуляторов вызвала парализацию хозяйственной деятельности. Попытки активизировать ее с помощью все более новых “прогрессивных” законодательных актов, обновления или радикальной замены политической правящей элиты, искусственное обострение социально-экономических противоречий типа “шоковой терапии”, равно как и другие цивилизационные меры, проходят как будто в параллельном мире, имеющем очень отдаленное отношение к реальной жизни.